

Качество жизни и человеческий потенциал территорий

УДК 316.658
ББК 60.5(2Рос-4Вол)

© Смолева Е.О., Морев М.В.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

СМОЛЕВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА

научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: riolenas@rambler.ru

МОРЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: 379post@mail.ru

В статье представлены результаты социологического исследования качества жизни населения Вологодской области, дана оценка влиянию на него ценностных ориентаций жителей. Рассмотрены объективный и субъективный подходы к качеству жизни. Определение качества жизни как объективно-субъективной характеристики условий жизнедеятельности человека повышает роль «субъективного» подхода. В исследовании основное внимание было уделено изучению ценностно-потребностной сферы и жизненных планов населения Вологодской области и их влиянию на качество жизни, выраженному при помощи основных индикаторов: субъективного ощущения счастья и удовлетворенности жизнью. Показана согласованность методик измерения уровня счастья: методика ВЦИОМ, Оксфордский опросник счастья (ОНИ, Oxford Happiness Inventory), Шкала субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леннер (ШСС или Subjective Happiness Scale). Выявлен рост индекса счастья в Вологодской области по сравнению с 2012 годом, хотя его значение остается по-прежнему ниже общероссийского. Население отдает приоритет конкретным терминальным ценностям (счастливая семейная жизнь, физическое и психическое здоровье, материальная обеспеченность, любовь, наличие хороших и верных друзей); доминируют социальные и конформистские ценности и ценности дела. Принятие других людей доминирует над самоутверждением. Население с разным уровнем субъ-

ективного благополучия отличается по отношению к ценностям развития и свободы, самоутверждения, достижению счастья другими людьми, наличием жизненного предназначения. У несчастливых людей преобладают базовые ценности. Для несчастливых людей большую ценность приобретают интересная работа (ценность-цель) и образованность (ценность-средство). Жизненные цели счастливым людям видятся более реалистичными, и они чаще добиваются успеха во всех жизненных сферах. Для населения с низким качеством жизни одним из источников неудовлетворенности жизнью является низкая оценка возможности достижения жизненных целей или удовлетворения потребностей, что повышает риск возникновения состояния фрустрации.

Качество жизни, удовлетворенность жизнью, счастье, население, субъективный подход, ценности, потребности.

Вторая половина XX века ознаменовалась сменой приоритетов развития мирового сообщества. Вместо фетишей «экономического роста», «увеличения ВВП» и «потребления материальных благ» человечество обратилось к концепции качества жизни, ориентированной на гармоничное сочетание всех сфер жизнедеятельности человека и общества. Многочисленные экономические, психологические, социологические исследования были посвящены поискам методики оценки качества жизни, позволяющей изучить данный феномен и влияющие на него факторы. Но феномены, являющиеся объектом исследования различных отраслей науки, требуют комплексного подхода к решению поставленных проблем.

В настоящее время наиболее распространены подход, при котором качество жизни определяют через параметры объективных условий жизнедеятельности. В рамках объективной парадигмы разработаны различные варианты определения индикаторов качества жизни: индекс развития человеческого потенциала, разработанный сотрудниками Программы развития Организации Объединенных Наций [9, с. 28]; индикаторы Комиссии ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни [18, с. 48]. Разрабатываемые российскими учеными интегральные показатели качества жизни включают в себя широкий спектр индикаторов по группам:

финансово-экономические показатели; показатели материального благосостояния; медико-экологические показатели; показатели духовного благосостояния [19, с. 184]; доступность и качество образования; состояние социальной среды [10, с. 12]; демографические показатели и показатели безопасности [16]; благосостояние; развитие спорта и физической культуры; преобразование качества трудовой жизни; качество экологии [11]. В методике оценки качества жизни С.А. Айвазяна интегральный индикатор качества жизни включает в себя основные критерии, отражающие различные аспекты удовлетворения биологических и социальных потребностей человека [1; 2].

Но «по своей природе качество жизни – это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая зависит от развития потребностей самого человека и его субъективных представлений и оценок своей жизни» [5, с. 33]. Поэтому наряду с «объективным» подходом, основанном на использовании статистических показателей, широкое распространение получает «субъективный» подход, делающий акцент на субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, важность для человека отдельных жизненных сфер, а также на субъективные ощущения счастья или несчастья. Развитие субъективного подхода обусловлено тем фактом, что официальная ста-

тика не дает полного представления о развитии общества. «К примеру, многочисленные исследования доказывают, что макроэкономические показатели не всегда полно отражают реальную картину развития государства, высокий уровень дохода не всегда гарантирует удовлетворенность жизнью, а рост богатства не всегда сопровождается признаками возрастающего счастья [23, с. 137]. В России, и особенно на современном этапе общественного развития, роль «субъективного фактора» и, соответственно, социологического знания, отражающего его сущность, возрастает многократно» [14, с. 182].

Если под субъективным качеством жизни мы понимаем соответствие реальных параметров и условий жизни ожиданиям человека, то наиболее близким ему по смыслу является понятие удовлетворенности жизнью [15, с. 304]. Ряд исследователей конкретизируют дефиницию «удовлетворенность жизнью» как степень удовлетворения потребностей человека [4]. Потребности человека, как часть его ценностно-потребностной сферы, рассматриваются в психологии в качестве одной из основных составляющих личности (А. Маслоу, К. Левин, А.Н. Леонтьев и др.). По мнению А. Маслоу, осмысленной и значительной жизнью людей делает постановка личных целей, являющихся отражением их актуальных потребностей, организованных в иерархическую систему доминирования. Только удовлетворение потребностей, расположенных на нижних ступенях лестницы (потребности физиологические, безопасности и защиты, принадлежности любви) делает возможным осознание потребностей, расположенных вверху (потребности самоуважения, самоактуализации) [13, с. 487-489].

Ряд исследователей (М. Аргайл, Е. Диннер, Р.А. Эммонс, И.А. Джидарьян) в качестве индикатора качества жизни рассма-

тривают счастье, которое в свою очередь взаимосвязано с «удовлетворенностью жизнью». Так, М. Аргайл полагал, что счастье определяется состоянием удовлетворенности повседневной жизнью, общей оценкой удовлетворенности прошлым и настоящим, частотой и продолжительностью положительных эмоций [3]. По мнению Д.И. Джидарьян [8, с. 49-71], в обыденном сознании людей со счастьем ассоциируется постоянная, полная и обоснованная удовлетворенность своей жизнью и ее различными аспектами, раскрытие человеческих возможностей. В основе представлений людей о счастье лежат личностные ценности, формирующиеся в процессе интериоризации ценностей социума. Соответственно своей системе ценностей и пониманию счастья люди выстраивают всю свою жизненную стратегию. Достижение именно личностно значимых целей наиболее заметно сказывается на возникновении ощущения счастья [23].

В одной из методик, используемых в социологических исследованиях качества жизни, оценивается система субъективных показателей качества жизни, сведенная в 4 компонента: уровень жизни (благополучие); качество социальной среды; качество природной среды; социальное самочувствие населения [5, с. 33-40].

По нашему мнению, в исследованиях субъективного ощущения счастья и удовлетворенности жизнью сочетание социологического и психологического подходов наиболее плодотворно для поиска индикаторов качества жизни, особенно в отношении социального самочувствия населения. В нашем исследовании основное внимание было уделено изучению ценностно-потребностной сферы и жизненных планов населения Вологодской области и их влиянию на качество жизни, выраженному при помощи основных индикаторов: субъективного ощущения счастья и удовлетворенности жизнью.

Методическая основа исследования – массовый социологический опрос населения Вологодской области, проведенный в марте 2015 года по репрезентативной районированной выборке. Объем выборочной совокупности составил 1500 респондентов в возрасте старше 18 лет. Ошибка выборки не превышает 5%. При определении уровня счастья населения Вологодской области нами использовались следующие методики: методика ВЦИОМ, Оксфордский опросник счастья (ONI, Oxford Happiness Inventory), Шкала субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леппер (ШСС или Subjective Happiness Scale). Система ценностей изучалась при помощи методики «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Данные, полученные с помощью различных методик, показывают, что ощущение счастья на территории Вологодской области испытывает подавляющее большинство населения (около 70%; табл. 1).

Так, при измерении уровня счастья с помощью Oxford Happiness Inventory, среднее значение показателя уровня счастья по области относится к катего-

рии «повышенных показателей» и составляет 70% от максимально возможного (табл. 2).

Все показатели счастья, полученные с помощью различных методик, коррелируют между собой ($p \leq 0,01$; табл. 3), поэтому далее мы будем обозначать эти параметры как один – «счастье».

Население двух наиболее крупных городов области чаще относит себя к категории «счастливых» (по г. Вологда – 73%; г. Череповец – 78%; табл. 4). В районах только 59% опрошенных ощущают себя счастливыми людьми, что можно объяснить более тяжелым социально-экономическим положением, ограниченным выбором профессионального трудоустройства, проведения досуга. Увеличение доли счастливых людей в регионе потенциально возможно за счет уменьшения числа людей, которые не смогли отнести себя ни к счастливым, ни к несчастным, – 25% в районах против 14% по г. Вологде и 12% по г. Череповцу.

Доля счастливых людей среди населения Вологодской области несколько ниже, чем по России в целом. По резуль-

Таблица 1. Уровень счастья населения Вологодской области

№ п/п	Наименование методики	Данные по региону			
		Вологда	Череповец	Районы	Область
1	Методика ВЦИОМ: - % счастливых людей	73	78	59	67
	- индекс счастья	59	69	42	54
2	Вопрос ИСЭРТ РАН «Оцените, пожалуйста, насколько Вы счастливы?»: средний балл	7,2	7,4	6,6	7,0
3	Оксфордский опросник счастья: среднее значение, в % от максимально возможного (100%)	71	72	68	70
4	Шкала субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леппер (средний балл)	4,7	4,7	4,4	4,6

Источник: Данные опроса ВЦИОМ и ИСЭРТ РАН, март 2015 г.

Таблица 2. Уровень счастья населения Вологодской области по Оксфордскому опроснику счастья

№ п/п	Значения показателя	Данные по региону			
		Вологда	Череповец	Районы	Область
1	0...20 – низкий показатель	0,0	0,0	0,4	0,2
2	21...40 – пониженный показатель	0,8	0,8	1,5	1,1
3	41...60 – средний показатель	20,3	16,4	29,5	23,6
4	61...80 – повышенный показатель	52,6	60,5	48,5	52,8
5	81...100 – высокий показатель уровня счастья	26,3	22,3	20,0	22,3
6	Среднее значение, в % от максимально возможного (100%)	71	72	68	70

Источник: Данные опроса ВЦИОМ и ИСЭРТ РАН, март 2015 г.

Таблица 3. Согласованность методик измерения уровня счастья (коэффициент корреляции Спирмена r, уровень значимости p)

	Методика ВЦИОМ	Вопрос ИСЭРТ РАН	Оксфордский опросник счастья	Методика С. Любомирски
Методика ВЦИОМ (В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, Вы счастливы или нет?)	1	-0,612** 0,000	-0,499** 0,000	-0,516** 0,000
Вопрос ИСЭРТ РАН (Оцените, пожалуйста, насколько Вы счастливы? (10-балльная шкала))	-0,612** 0,000	1	0,531** 0,000	0,572** 0,000
Уровень счастья по Оксфордскому опроснику счастья	-0,499** 0,000	0,531** 0,000	1	0,725** 0,000
Уровень субъективного счастья (по методике С. Любомирски)	-0,516** 0,000	0,572** 0,000	0,725** 0,000	1

** Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).
Источник: Данные исследования ИСЭРТ РАН.

Таблица 4. Ответы населения Вологодской области на вопрос «В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, Вы счастливы или нет?»

№ п/п	Значения показателя	Данные по региону			
		Вологда	Череповец	Районы	Область
1	Безусловно, счастлив	15,2	17,9	4,8	10,9
2	Да, скорее счастлив	57,3	60,4	53,8	56,5
3	Скорее несчастлив	12,1	9,1	12,6	11,5
4	Определенно несчастлив	1,0	0,5	3,9	2,3
5	Затрудняюсь ответить	14,4	12,1	24,9	18,8
6	Индекс счастья	59,4	68,7	42,1	53,6

Источник: Данные опроса ИСЭРТ РАН, март 2015 г.

татам глобального опроса, проведенного ассоциацией независимых исследовательских агентств Gallup International/WIN в 65 странах мира, российский индекс счастья в 2014 году составил 59 п. п. против 24 п. п. в 2013 году. Увеличение доли счастливых людей произошло за счет уменьшения числа людей, которые не относили себя ни к счастливым, ни к несчастным, – 31% против 52% в 2013 году. Сократилось на 8% по сравнению с предыдущим годом число несчастных людей. В общемировом рейтинге счастья Россия по итогам 2014 года оказалась на 16 месте [20]. По заключению исследовательского холдинга РОМИР, возможно, что такой рост связан с событиями, произошедшими в стране в минувшем году: проведение Олимпийских игр, присоединение Республики Крым к территории Российской Федерации, общий подъем патриотизма. Но в целом резкая динамика данных наводит на мысль о том, что

результаты международных проектов по мониторингу уровня счастья трудно поддаются интерпретации.

По данным ВЦИОМ индекс счастья Российской Федерации в марте 2015 года достиг 64 п., ощущали себя счастливыми 80% россиян [21]; в Вологодской области их доля меньше (67%; рис. 1).

Представления о счастье выступают в качестве оценочных суждений о жизни и являются в первую очередь отражением результата рефлексии своего состояния на текущий момент и его причин. В то же время у людей складываются представления о счастье не только как о сиюминутной данности, для многих значимо переживание счастливых моментов в прошлом. Так, по данным опроса ИСЭРТ РАН около двух третей (65%) вологжан имеют счастливые воспоминания о прошлом.

По сравнению с данными за 2012 год [23, с. 140] число счастливых людей в Вологодской области прибавилось: отме-

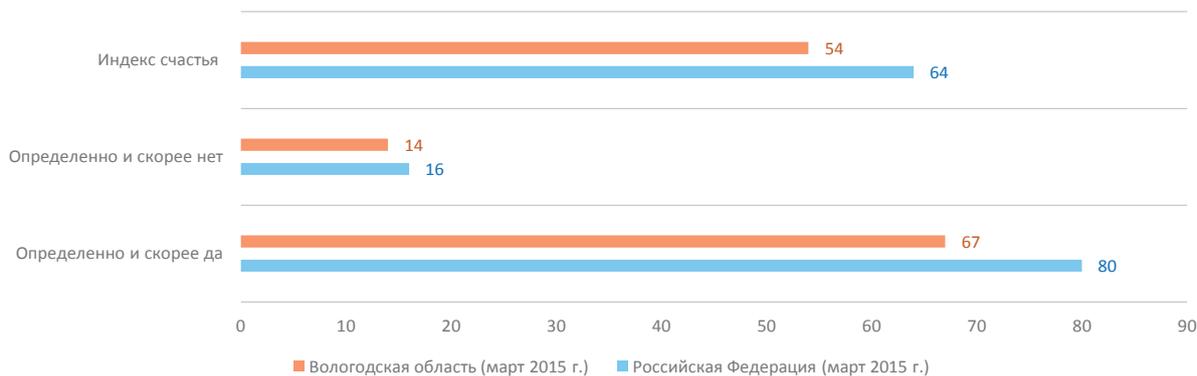

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое, но, если говорить в целом, вы счастливы или нет?» (данные 2015 года), % от числа опрошенных

Источник: Мониторинг социального здоровья ИСЭРТ РАН, база данных ВЦИОМ (www.wciom.ru)

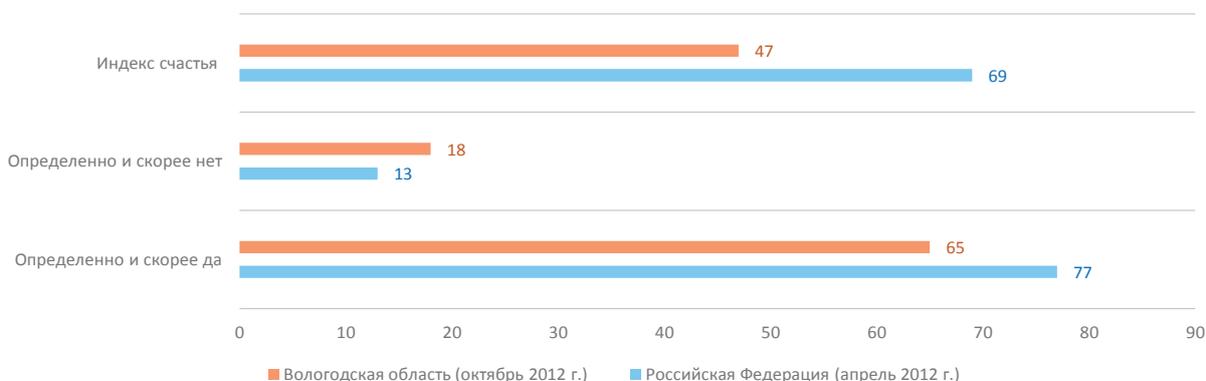

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое, но, если говорить в целом, вы счастливы или нет?» (данные 2012 года), % от числа опрошенных

Источник: Мониторинг социального здоровья ИСЭРТ РАН, база данных ВЦИОМ (www.wciom.ru)

чается рост индекса счастья с 47 до 54 пунктов (рис. 2). Возможно, что при интерпретации полученных данных сказывается влияние сезонного фактора (осень-весна) на субъективную самооценку.

Каузальные различия в отношении счастья между жителями региона и страны отсутствуют. В Вологодской области счастливыми ощущают себя те, у кого все благополучно в семье (56%), радуют дети и внуки (34%), есть любимый человек (30%). Также каждый четвертый (28%) испытывает ощущение радости просто от того, что живет; есть здоровье и здоровы близкие (25%). С благополучием в семье (37%) и радостью от детей и внуков (18%) связывают свое

ощущение счастья и жители Российской Федерации в целом (табл. 5). Кроме того их делает счастливыми наличие здоровья (12%) и хорошей работы/учебы (11%).

Почувствовать себя счастливыми жителям Вологодской области мешает рост цен (44%; табл. 6), низкий уровень доходов (34%). Добавляют негативных переживаний болезни и старость (25%), сложные жизненные обстоятельства (22%) и тревожная ситуация в стране (17%). Жители Российской Федерации также указывают материальные проблемы в качестве основной причины, мешающей радоваться жизни (18%). Несчастливыми их делают болезни и старость (10%), отсутствие хорошей работы (6%), одиночество (6%).

Таблица 5. Ответы на вопрос «Если Вы ощущаете себя счастливым человеком, то скажите, пожалуйста, почему?»

№ п/п	Наименование показателя	% от тех, кто чувствует себя счастливым	
		Вологодская область	Российская Федерация
1	Благополучие в семье (все живы, здоровы, все есть)	56	37
2	Нахожу радость в детях, внуках	34	18
3	Есть любимый человек, любовь, люблю своих близких	30	6
4	Радуюсь, что живу	28	3
5	Есть здоровье, здоровы близкие	25	12
6	Есть друзья	21	3
7	Нормальный материальный достаток	14	4
8	Хорошая, интересная работа/учеба, профессия	14	11

Источник: Данные опроса ВЦИОМ и ИСЭРТ РАН, март 2015 г.

Таблица 6. Ответы на вопрос «Если Вы не ощущаете себя счастливым человеком, то скажите, пожалуйста, почему?»

№ п/п	Наименование показателя	% от тех, кто не чувствует себя счастливым	
		Вологодская область	Российская Федерация
1	Растут цены	44	3
2	Бедность, не хватает денег, низкий уровень доходов	34	18
3	Болезни, старость	25	10
4	Много проблем, не все получается, сложные жизненные обстоятельства	22	4
5	Ситуация в стране тревожная	17	1
6	Нет уверенности в завтрашнем дне	15	1
7	Все плохо, ничего не радует, усталость	12	<1
8	Конфликты в семье	12	4
9	Нет хорошей работы	11	6
10	Одиночество	7	6

Источник: Данные опроса ВЦИОМ и ИСЭРТ РАН, март 2015 г.

Исследование не выявило гендерных различий в ощущении себя счастливым человеком (68% среди опрошенных мужчин и 67% среди женщин относят себя к категории «счастливых людей»; рис. 3). Наиболее счастливыми чувствуют себя молодые люди (75% респондентов в возрасте до 30 лет). С возрастом ощущение счастья ослабевает – до 68% среди людей зрелого возраста и 60% среди пожилых людей (старше 55 – 60 лет).

Семейные люди более счастливы. Это касается как вопросов регистрации брака, так и размера семьи (рис. 4). Больше всего довольных жизнью среди состоящих в зарегистрированном браке и проживающих совместно с супругом (72%), а также имеющих многодетную семью (94%). Среди вдовцов и разведенных только половина относят себя к счастливым людям, но сре-

ди первых выше доля тех, кто ощущает себя несчастным (27 против 18% соответственно).

Среди счастливых россиян высокообразованные люди встречаются чаще, чем среди несчастных: 30% опрошенных с высоким уровнем образования довольны своей жизнью; среди тех, кто считает себя несчастным, – таких только 19%.

Удовлетворенность жизнью больше связывается с когнитивной оценкой качества жизни, тогда как понятие счастья включает и когнитивные, и эмоциональные компоненты. Это различие обуславливает несовпадение в параметрах уровня счастья и удовлетворенности жизнью населения. В то же время связь между этими двумя понятиями существует, даже на семантическом уровне [7, с. 8], и прослеживается в результатах иссле-

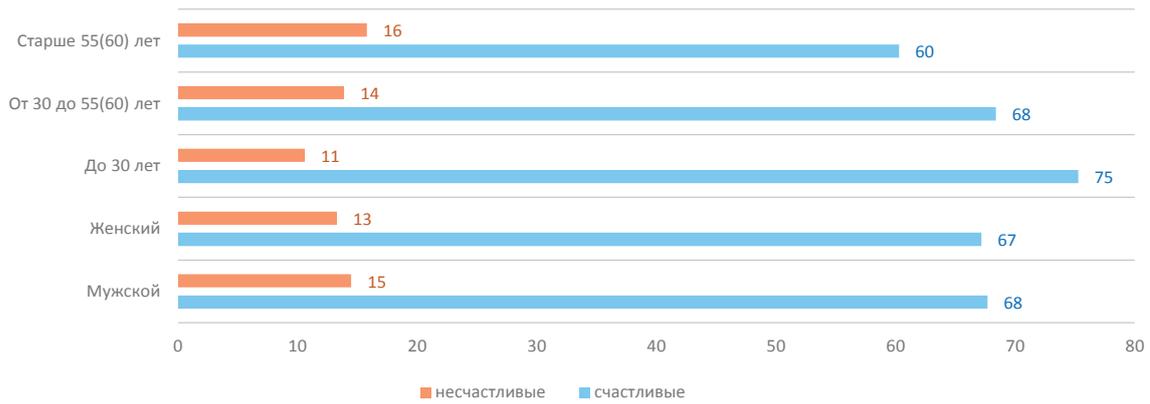

Рис. 3. Социально-демографические характеристики респондентов (пол, возраст), % от числа опрошенных

* Источник: Мониторинг социального здоровья ИСЭРТ РАН.

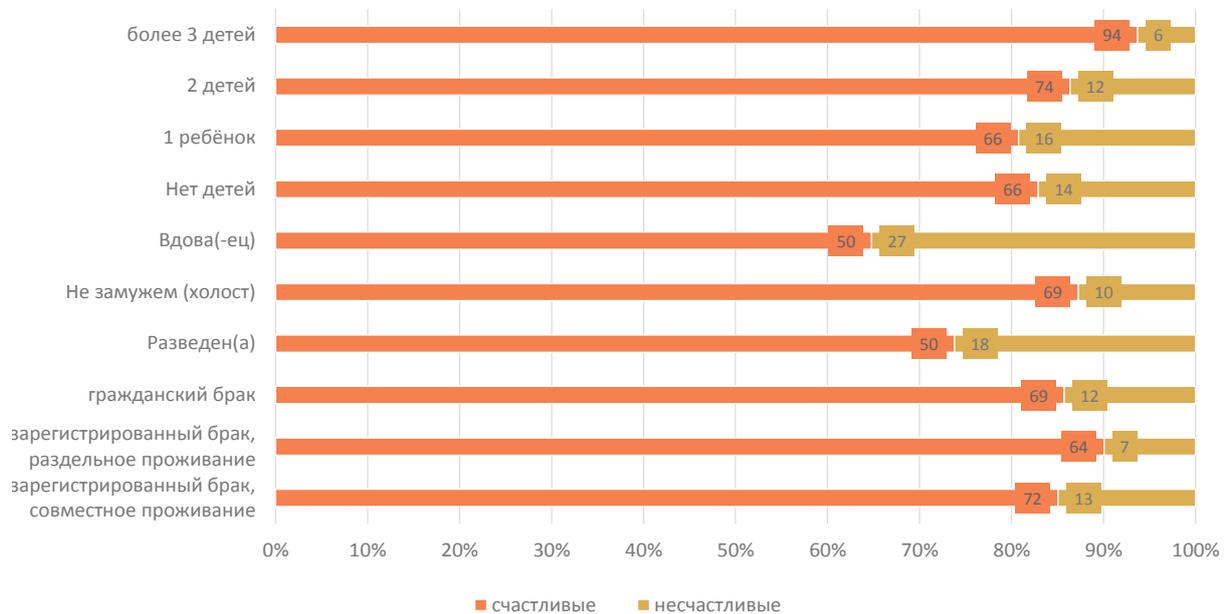

Рис. 4. Семейное положение респондентов, % от числа опрошенных

* Источник: Мониторинг социального здоровья ИСЭРТ РАН.

дования. Среди довольных жизнью людей 83% относят себя к счастливым людям, что превышает долю несчастливых людей среди удовлетворенных жизнью в 16,6 раза (рис. 5).

Одним из источников неудовлетворенности жизнью и ощущения индивидуального неблагополучия является низкая оценка возможности достижения жизненных целей или удовлетворения потребностей. В связи с этим ряд исследований субъективного качества жизни

ни посвящено проблеме соответствия актуальных потребностей возможностям человека по их удовлетворению [6]. Доказано, что субъективное неблагополучие наступает при высоких потребностях, но низком уровне оценки возможности их удовлетворения.

Отражением актуальных потребностей человека являются его желания. По А. Маслоу, человек – это «желающее существо», но состояния полного удовлетворения своих желаний он достигает

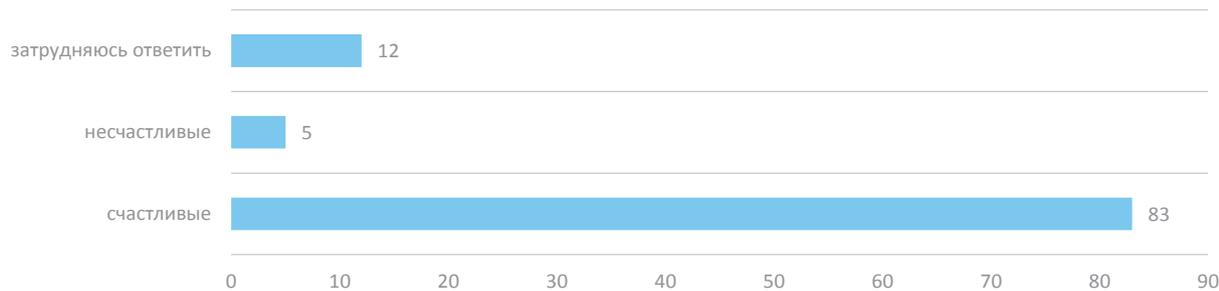

Рис. 5. Распределение положительных ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» по категориям счастливые/несчастливые, % от опрошенных

* Источник: Мониторинг социального здоровья ИСЭРТ РАН.

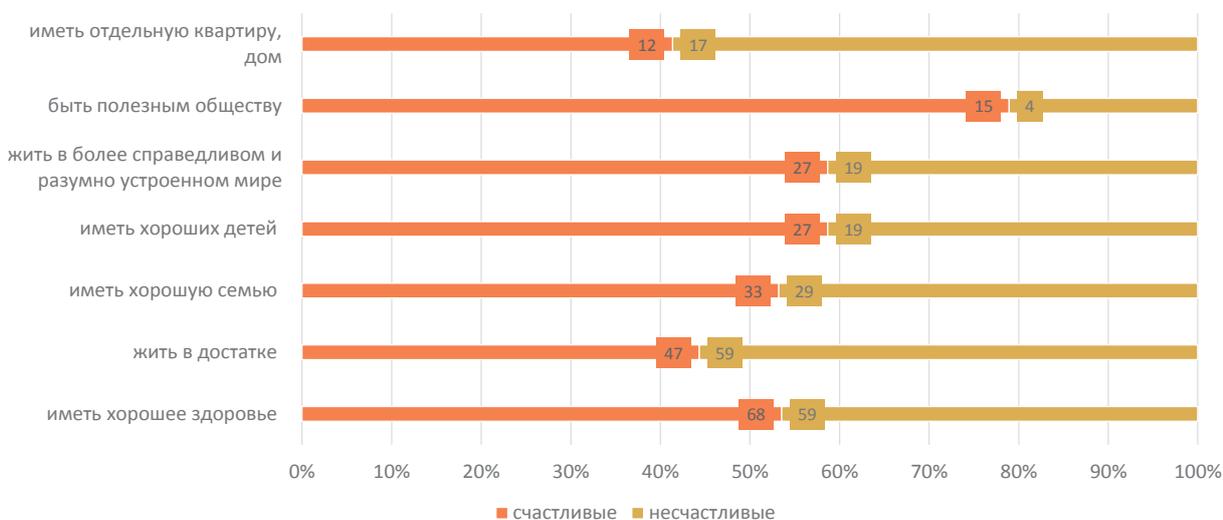

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Представьте, что Вы поймали «золотую рыбку» и она готова выполнить три Ваших желания. Напишите, пожалуйста, о выполнении каких желаний Вы бы ее попросили», % от числа опрошенных

* Источник: Мониторинг социального здоровья ИСЭРТ РАН.

редко. Через анализ желаний респондентов мы оценили уровень потребностей населения и соотнесли со степенью их удовлетворения.

Так, и счастливые, и несчастливые люди выражают желание иметь хорошее здоровье (68 и 59% респондентов соответственно; рис. 6), жить в достатке (47 и 59%), иметь хорошую семью (33 и 29%) и хороших детей (27 и 19%). Счастливые люди чаще желают жить в более справедливом и разумно устроенном мире (27 против 19% респондентов, чувствующих себя несчастливо), быть полезным обществу, внести «свою лепту»

в развитие России (15 против 4% соответственно). Люди с низкой самооценкой удовлетворенности жизнью чаще мечтают иметь отдельную квартиру, дом (17 против 12%).

Значимость ценностно-смысловой сферы личности как фактора субъективного благополучия и ощущения счастья основывается на переживании положительных эмоций и чувства удовлетворенности при достижении цели.

Несмотря на различие в самооценке жизни по критерию «счастье» население Вологодской области отдает приоритет одним и тем же ценностям: счастливая

семейная жизнь, здоровье (физическое и психическое), материальная обеспеченность, любовь, наличие хороших и верных друзей (табл. 7). Сфера личной жизни является более важной, чем сфера профессиональной самореализации. В иерархии терминальных ценностей доминируют в основном конкретные виды (счастливая семейная жизнь, здоровье, материальная обеспеченность, наличие друзей), среди них преобладают социальные ценности. Таким образом, для населения Вологодской области значимы «ежедневные» ценности, которые наиболее просты и понятны в качестве жизненных смыслов и в целом более доступны для реализации.

Как наименее значимые ценности-цели респонденты указывают следующие: красота природы и искусства, общественное признание, творчество. Подтверждения мы находим в проводимых ИСЭРТ РАН исследованиях качества трудового потенциала, показывающих «убывающий

тренд творческого потенциала» [12, с. 46; 24, с. 111]. Усиливает вероятность повторения данной ситуации в будущем отодвигание молодежью на последние места в иерархии ценностей активной жизни и творчества [22, с. 10]. Для счастливых людей низкие места в рейтинге ценностей занимает интересная работа, возможно, вследствие подмены ее ценностью продуктивной и активной деятельной жизни. Одновременно большее значение придается ценностям развития и свободы. Так, для счастливых людей значимо достижение счастья другими людьми, как процесс развития и совершенствования (эта ценность в рейтинге занимает 10-е место). Субъективное неблагополучие формирует более эгоистичный подход к ценностям жизни и отодвигает счастье других людей на предпоследнее место в ранге терминальных ценностей. Среди людей, не ощущающих себя счастливыми, ценности развития себя как лично-

Таблица 7. Оценка значимости терминальных ценностей населением с различным ощущением собственного счастья

Наименование ценности	Место в жизни	
	счастливые	несчастливые
Конкретные ценности		
Здоровье (физическое и психическое)	2	1
Счастливая семейная жизнь	1	2
Материальная обеспеченность	3	3
Наличие хороших и верных друзей	5	4
Интересная работа	17	6
Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	11	9
Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	12	12
Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	13	10
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	16	16
Абстрактные ценности		
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	4	5
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	6	7
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	8	8
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	7	11
Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	9	15
Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	10	17
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)	14	14
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	15	13
Творчество (возможность творческой деятельности)	18	18

Источник: Данные опроса ИСЭРТ РАН, март 2015 г.

сти, а именно возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие, возможность творческой деятельности, не имеют такой высокой значимости, как ценности создания микросоциума (семья, друзья, работа).

В целом для субъективно благополучных людей более характерно наличие жизненного предназначения. Среди счастливых в три раза больше людей, которые видят смысл в своей жизни, чем среди несчастливых (65 против 22% соответственно).

Как в отношении терминальных, так и в отношении инструментальных ценностей население Вологодской области независимо от уровня удовлетворенности жизнью демонстрирует схожие взгляды. Доминирующие инструментальные ценности представлены следующими: ответственность, честность, исполнительность

(дисциплинированность), аккуратность (табл. 8). Счастливые люди в список наиболее важных инструментальных ценностей внесли воспитанность, а несчастливые – образованность. Наименее ценны для всех терпимость, высокие запросы и непримиримость к недостаткам в себе и других. Счастливые не придают особого значения независимости и широте взглядов, а менее довольные жизнью – твердой воле и смелости в отстаивании своего мнения, взглядов. Для счастливых людей более важна работа над собой, самоутверждение путем развития самостоятельности, независимости в суждениях и поступках.

Анализ инструментальных ценностей по категориям выявляет приоритет для всех опрошенных ценностей дела (исполнительности, аккуратности, эффективности в делах). У населения Вологодской области принятие других людей домини-

Таблица 8. Оценка значимости инструментальных ценностей населением с различным ощущением собственного счастья

Наименование ценности	Место в жизни	
	счастливые	несчастливые
Ценности общения		
Честность (правдивость, искренность)	2	1
Воспитанность (хорошие манеры)	4	7
Жизнерадостность (чувство юмора)	8	10
Чуткость (заботливость)	10	8
Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)	14	12
Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)	15	13
Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)	16	16
Высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)	17	18
Непримиримость к недостаткам в себе и других	18	17
Ценности дела		
Ответственность (чувство долга, умение держать слово)	1	3
Исполнительность (дисциплинированность)	3	2
Аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах	5	4
Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	6	6
Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	7	9
Образованность (широта знаний, высокая общая культура)	9	5
Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)	11	14
Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	12	15
Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения)	13	11

Источник: Данные опроса ИСЭРТ РАН, март 2015 г.

рует над самоутверждением. Ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения) расположены на последних местах в иерархии инструментальных ценностей. Одновременно обращает на себя внимание факт преобладания у обеих групп респондентов – счастливых и несчастливых – конформистских ценностей (воспитанность, самоконтроль) над альтруистическими (терпимость, чуткость) и индивидуалистическими (независимость, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения). Безусловно, конформное поведение является социально одобряемым, но в то же время мешает утверждению собственного независимого мнения, что в сочетании с отсутствием высоких требований к жизни и высоких притязаний может сформировать стратегии (жизненный сценарий) недостижения успеха.

Анализ категорий инструментальных ценностей не выявил отличий между людьми с различным уровнем субъективного благополучия по убеждениям в том, какой образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Следует только отметить, что для менее счастливых людей большую ценность приобретает интересная работа (ценность-цель) и образованность (ценность-средство). Для счастливых людей более значимым является образ действий и свойства личности, способствующие достижению поставленных целей: умение настоять на своем, не отступить перед трудностями, смелость в отстаивании своего мнения, взглядов.

Субъективное качество жизни (индивидуальное благополучие) определяется как «степень практической реализации индивидуальной системы ценностей» [17, с. 95], которая находит свое выражение в жизненных планах людей. Совпаде-

ние высокорейтинговых терминальных ценностей у людей с различным уровнем субъективного благополучия обусловило отсутствие расхождений в их жизненных планах. В соответствии с ценностями-целями в планы всех респондентов входило создать счастливую семью, воспитать хороших детей, иметь надежных друзей, честно прожить жизнь, иметь интересную работу (рис. 7). В целом все хотели жить не хуже других. Указанная ранее невысокая значимость индивидуалистических ценностей и ценностей самоутверждения получает подтверждение в отсутствии в планах каждого второго таких позиций, как «иметь доступ к власти» (52 счастливых и 51% чувствующих себя несчастливо), «попасть в определенный круг людей» (47 и 54% соответственно), «сделать профессиональную, политическую или общественную карьеру» (42 и 44%). Каждый третий не планировал иметь собственный бизнес (33 и 35%), каждый четвертый – стать богатым человеком (24 и 27%).

Если ранее мы говорили о совпадении по основным позициям планов на жизнь людей с различным уровнем субъективного благополучия, то в их реализации между счастливыми и несчастливыми людьми существуют отличия. Население с высоким уровнем индивидуального благополучия добивается большего успеха во всех жизненных сферах (рис. 8). В то время как среди респондентов, ощущающих себя несчастливыми, только каждый шестой (16%) добился результатов в профессиональной деятельности, среди счастливых людей почти каждый второй (43%) имеет интересную работу, каждый третий (34%) – престижную работу; более трети (37%) заняты любимым делом. В карьерном плане разрывы немного меньше – сделали профессиональную, политическую или общественную карьеру 8% респондентов с высоким уровнем

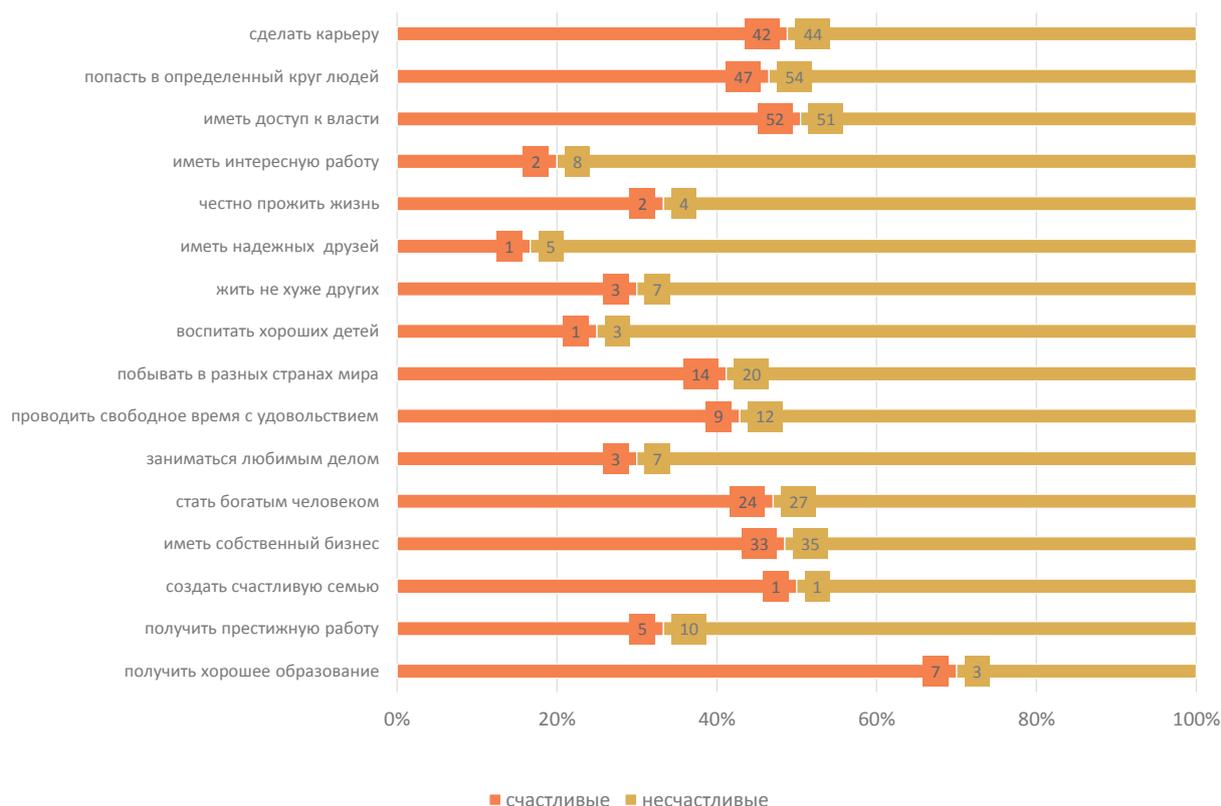

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «В моих жизненных планах этого не было», % от числа опрошенных
 Источник: Мониторинг социального здоровья ИСЭРТ РАН.

субъективного благополучия против 2% респондентов с низким уровнем. Отмечают, что честно прожили жизнь 56% счастливых людей против 30% среди тех, кто считает себя несчастным.

Считается, что получил хорошее образование каждый второй среди довольных жизнью (53%) и каждый четвертый (28%) среди тех, кто не удовлетворен собственной жизнью.

В личной сфере также заметнее достижения у счастливых людей. Так, люди с высоким уровнем субъективного благополучия чаще в 1,7 раза говорят о наличии счастливой семьи, надежных друзей – в 2 раза. Считают, что воспитали хороших детей 60% счастливых людей и только 36% несчастных.

На состояние субъективного благополучия влияет соотношение между значимостью для человека ценности-цели и

субъективным прогнозом ее достижения, т.к. «согласованность в ценностно-смысловой сфере между «значимостью» и «доступностью» сопровождается благополучием на эмоциональном уровне. Разрыв между «значимостью» и «доступностью» сопровождается субъективным неблагополучием личности» [8].

Анализ данных на предмет оценки возможности достижения желаемой цели выявил различия среди населения с разным уровнем ощущение счастья. Для людей с субъективным неблагополучием интересная работа входит в ранг наиболее значимых ценностей-целей (занимает 6-е место среди терминальных ценностей), и в то же время они осознают, что вряд ли смогут добиться желаемого (23 против 9% среди счастливых; рис. 9). Одновременно эта группа населения чаще осознает невозможность устроиться на

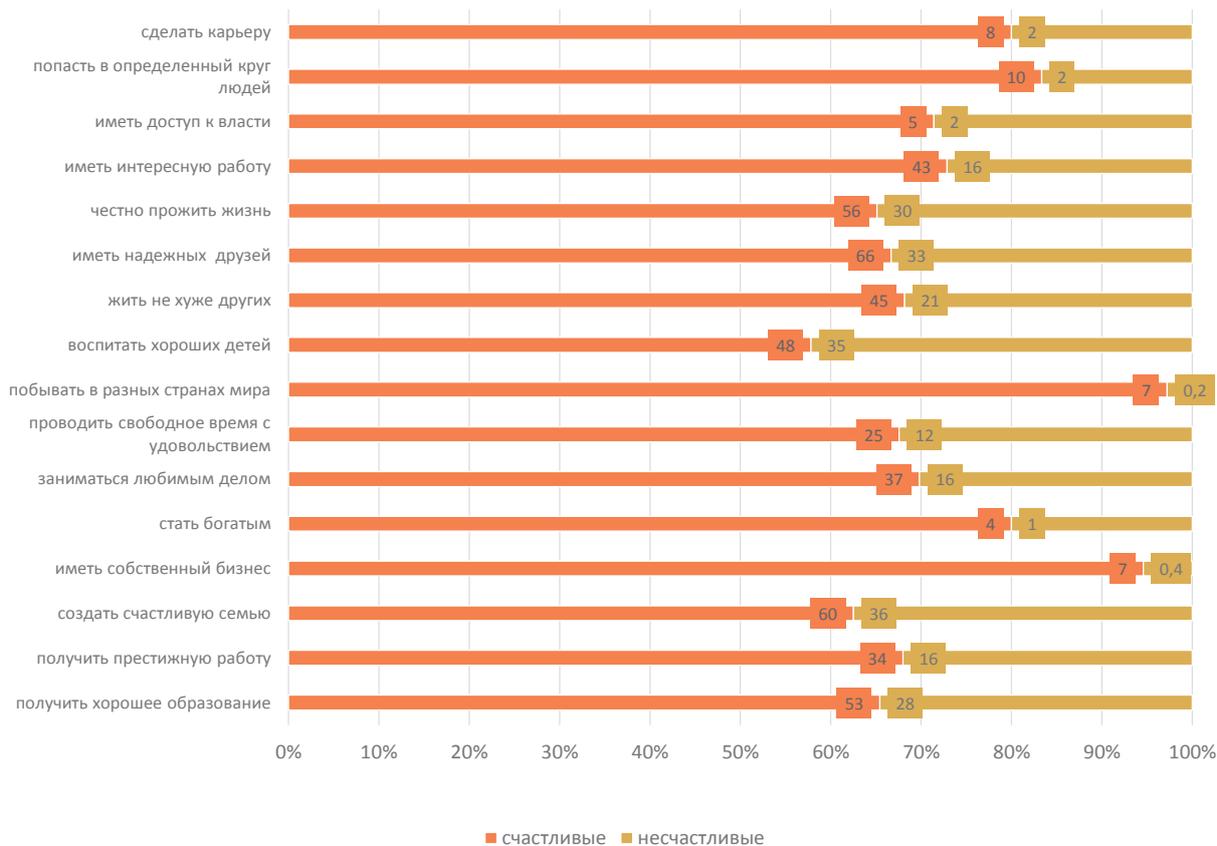

Рис. 8. Достижение жизненных целей населением с разным уровнем субъективного благополучия, % от числа опрошенных

Источник: Мониторинг социального здоровья ИСЭРТ РАН.

престижную работу (29 против 16% соответственно), не верит в достижение успеха в личной сфере в виде счастливой семьи (21 против 6% соответственно) или воспитания хороших детей (17 против 4% соответственно).

У счастливых людей реже встречается осознание нереалистичности цели. Среди них только один из двадцати пяти считает, что не сможет иметь интересную работу, надежных друзей, счастливую семью, хороших детей (рис. 8).

Различия между населением с разным уровнем субъективного благополучия не так существенно отразились на сфере развлечений. Четверть (24%) среди счастливых людей считают, что не смогут иметь много свободного времени и проводить его с удовольствием, хотя и стремятся к этому;

среди тех, кто чувствует себя несчастным, так думает каждый третий (32%).

Несогласованность между желаниями-целями и возможностями их достижения провоцирует негативные эмоции и состояние фрустрации. Так, несчастные люди в 7 раз чаще испытывают состояние фрустрации (рис. 10).

В результате исследования выявлено, что для подавляющего большинства населения Вологодской области характерно состояние субъективного благополучия. И хотя доля счастливых людей среди жителей Вологодской области несколько ниже, чем по России в целом, по сравнению с данными за 2012 год отмечается рост индекса счастья. Каузальные различия в отношении счастья между жителями региона и страны отсутствуют.

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Чего Вам удалось добиться в жизни» по параметру «Хотелось бы, но вряд ли смогу добиться этого», % от числа опрошенных

Источник: Мониторинг социального здоровья ИСЭРТ РАН.

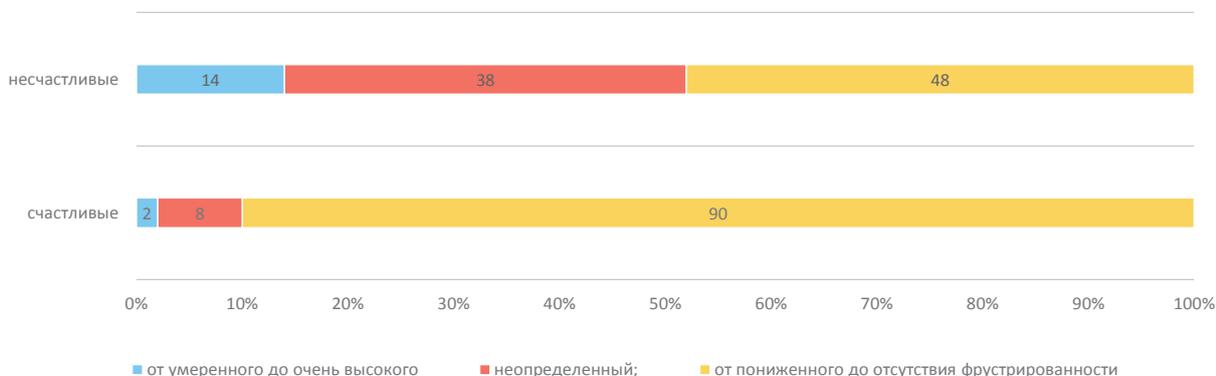

Рис. 10. Уровень социальной фрустрации людей, различающихся по критерию «счастливый/несчастливый», % от числа опрошенных

Источник: Мониторинг социального здоровья ИСЭРТ РАН.

Население Вологодской области отдает приоритет конкретным терминальным ценностям: счастливой семейной жизни, здоровью, материальной обеспеченности, наличию друзей. Доминируют социальные и конформистские ценности и ценности дела. Принятие других людей доминирует над самоутверждением. При

схожести общей картины доминирующих терминальных и инструментальных ценностей необходимо расставить определенные акценты в ценностно-мотивационной сфере населения с различным уровнем качества жизни. Счастливые люди большее значение придают ценностям развития и свободы, достижению

счастья другими людьми, самоутверждению путем развития самостоятельности, независимости в суждениях и поступках. Для субъективно благополучных людей более характерно наличие жизненного предназначения, они чаще желают жить в более справедливом и разумно устроенном мире, быть полезным обществу, внести «свою лепту» в развитие России. Субъективное неблагополучие формирует более эгоистичный подход к ценностям жизни и доминированию ценностей создания комфортного микросоциума (семья, друзья, работа). Для несчастливых людей большую ценность приобретает интересная работа (ценность-цель) и образованность (ценность-средство).

В отношении жизненных планов население с высоким уровнем индивиду-

ального благополучия реже осознает нереалистичность поставленных целей и чаще добивается успеха во всех жизненных сферах. Для населения с низким качеством жизни одним из источников неудовлетворенности жизнью является низкая оценка возможности достижения жизненных целей или удовлетворения потребностей. Так, несчастливые люди чаще осознают невозможность устроиться на интересную и престижную работу, не верит в достижение успеха в личной сфере.

В дальнейших мониторингах социального здоровья населения Вологодской области мы планируем продолжить исследование индикаторов качества жизни, основанное на сочетании социологического и психологического подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян, С. А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции (по статистическим данным за 1997 – 1999 гг.) [Текст] / С. А. Айвазян // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 11. – С. 5–40.
2. Айвазян, С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях [Текст] / С. А. Айвазян ; Рос. акад. наук, Центр. экон.-мат. ин-т. – М. : ЦЭМИ РАН, 2000. – 117 с.
3. Аргайл, М. Психология счастья [Текст] / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 271 с.
4. Баженов, С. А. Качество жизни населения: теория и практика [Текст] / С. А. Баженов, Н. С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 10. – С. 1–46.
5. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации [Текст] / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33–42.
6. Бочарова, Е. Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности [Электронный ресурс] : автореферат дис. ... канд. психол. наук. / Е. Е. Бочарова. – Саратов, 2005. – 26 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/vzaimosvyaz-tsennostnykh-orientatsii-strategii-povedeniya-i-subektivnogo-blagopoluchiya-lich#ixzz3c6HqRhls>
7. Виничук, Н. В. Психосемантический анализ представлений о счастье (на примере китайских и российских студентов) [Текст] : автореферат дис. ... канд. психол. наук / Н. В. Виничук. – Хабаровск, 2008. – 23 с.
8. Джидарьян, Д. И. Психология счастья и оптимизма [Текст] / Д. И. Джидарьян. – М. : Институт психологии РАН, 2013. – 268 с.
9. Дробышева, В. В. Интегральная оценка качества жизни населения региона [Текст] : монография / В. В. Дробышева, Б. И. Герасимов ; под ред. Б. И. Герасимова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 108 с.
10. Индикаторы конкурентоспособности и качества жизни: инструмент оценки и результативности госполитики [Текст] / Ин-т комплекс. стратег. исслед. – М. : ТЕИС, 2004. – 37 с.
11. Качество и уровень жизни населения в современной России (1991 – 2005 гг.) [Текст] : монография / под ред. В. Н. Бобкова. – М. : ВЦУЖ, 2007. – 719 с.
12. Леонидова, Г. В. Социальный портрет творческих людей [Текст] / Г. В. Леонидова, А. В. Попов // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2. – С. 45–54.

13. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 465 с.
14. Морев, М. В. Актуальность социологического знания на современном этапе развития Российского общества [Текст] / М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4. – С. 179–185.
15. Мухачева, А. В. Качество жизни населения как научная категория: теоретические подходы к определению [Текст] / А. В. Мухачева // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4 (52). – Т. 1. – С. 303–307.
16. Оценивать ли жизнь по показателям? [Электронный ресурс] / И. А. Гундаров [и др.]. – Режим доступа : www.duel.ru/200406/?06_5_1
17. Подузов, А. А. О теории и измерении качества человеческой жизни [Текст] / А. А. Подузов, В. С. Языкова // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4. – С. 84–97.
18. Спиридонов, С. П. Институциональные индикаторы качества жизни [Текст] : монография / С. П. Спиридонов, Е. В. Нижегородов, Б. И. Герасимов. – Тамбов : Издательство ТГТУ, 2010. – 136 с.
19. Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст] / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина ; отд-ние обществ. наук Рос. акад. наук, Нижегород. ин-т менеджмента и бизнеса. – М. : Экономика, 2004. – 605 с.
20. Счастье – есть! [Электронный ресурс] : аналитические материалы / ВЦИОМ. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115232>
21. У счастья за пазухой [Электронный ресурс] : аналитические материалы / Исследовательский холдинг Ромир. – Режим доступа : http://romir.ru/studies/632_1422910800
22. Шабунова, А. А. О социальной активности и ценностях молодежи [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 2 (64). – С. 7–11.
23. Шабунова, А. А. Представления вологжан о счастье [Текст] / А. А. Шабунова, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1. – С. 137–150.
24. Шабунова, А. А. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории [Текст] / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 101–115.
25. Эммонс, Р. Психология высших устремлений. Мотивация и духовность личности [Текст] / Р. Эммонс. – М. : Смысл, 2004. – 416 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смолева Елена Олеговна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: riolenas@rambler.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Морев Михаил Владимирович – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: 379post@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Smoleva E.O., Morev M.V.

LIVING STANDARD AND VALUE ORIENTATIONS OF POPULATION IN THE REGION

The article presents results of the sociological research in living standard of the population in the Vologda Oblast, assesses its influence on the residents' value orientations. It considers objective and subjective approaches to quality of life. The definition of living standard as an objective-subjective characteristic of the conditions of human life increases the role of the "subjective" approach. The

study is focused on the value-need sphere and life plans of the Vologda Oblast population and their impact on quality of life, expressed with the help of key indicators: subjective feeling of happiness and life satisfaction. The paper shows consistency of the methods to measure a level of happiness: the method of VTCIOM, the Oxford Happiness Inventory (OHI) and the Subjective Happiness Scale of S. Lyubomirsky and H. Lepper (SHS). The authors identify the happiness index growth in the Vologda Oblast compared with 2012, although its value remains below the national. The population prefers specific terminal values (happy family life, physical and mental health, financial security, love, presence of good and loyal friends); the social, conformist and business values dominate. The acceptance of other people dominates over self-determination. The population with different levels of subjective well-being differs according to values of development and freedom, self-assertion, other people's pursuit of happiness, presence of life destination. Core values prevail among unhappy people. Interesting work (purpose as a value) and education (means as a value) are more important for unhappy people. Life goals of happy people are more realistic, and they are more likely to achieve success in all spheres of life. The low assessment of the possibility to achieve life goals or meet needs among population low living standard is a cause of their life dissatisfaction; it increases the risk of frustration.

Living standard, life satisfaction, happiness, population, subjective approach, values, needs.

REFERENCES

1. Aivazyan S. A. Analiz sinteticheskikh kategorii kachestva zhizni naseleniya sub'ektov Rossiiskoi Federatsii: ikh izmerenie, dinamika, osnovnye tendentsii (po statisticheskim dannym za 1997 – 1999 gg.) [Analysis of synthetic categories of living standard of the population in the RF subjects: their measurement, dynamics, key trends (statistics for 1997 – 1999)]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standard of the population in the regions of Russia, 2002, no. 11, pp. 5–40.
2. Aivazyan S. A. *Integral'nye indikatory kachestva zhizni naseleniya: ikh postroyeniye i ispol'zovanie v sotsial'no-ekonomicheskom upravlenii i mezhregional'nykh sopostavleniyakh* [Integrated indicators of living standard of the population: their construction and use in socio-economic governance and inter-regional comparisons]. Moscow : TsEMI RAN, 2000. 117 p.
3. Argail M. *Psikhologiya schast'ya* [Psychology of happiness]. Edition 2. Saint-Petersburg : Piter, 2003. 271 p.
4. Bazhenov S. A., Malikov N. S. Kachestvo zhizni naseleniya: teoriya i praktika [Quality of life: theory and practice]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standard of the population in the regions of Russia], 2002, no. 10, pp. 1–46.
5. Belyaeva L. A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmereniya i inter-pretatsii [Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2009, no. 1, pp. 33–42.
6. Bocharova E. E. *Vzaimosvyaz' tsennostnykh orientatsii, strategii povedeniya i sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti: avtoreferat dis. ... kand. psikh. nauk.* [Relationship of value orientations, behavioral strategies and subjective well-being of a personality: Ph.D. in Psychology dissertation abstract]. Saratov, 2005. 26 p. Available at: <http://www.dissercat.com/content/vzaimosvyaz-tsennostnykh-orientatsii-strategii-povedeniya-i-subektivnogo-blagopoluchiya-lich#ixzz3c6HqRhIs>
7. Vinichuk N. V. *Psikhosemanticheskii analiz predstavlenii o schast'e (na primere kitaiskikh i rossiiskikh studentov): avtoreferat dis. ... kand. psikh. nauk* [Psychosemantic analysis of concepts of happiness (case study of Chinese and Russian students): Ph.D. in Psychology dissertation abstract]. Khabarovsk, 2008. 23 p.
8. Dzhidar'yan D. I. *Psikhologiya schast'ya i optimizma* [Psychology of happiness and optimism]. Moscow : Institut psikhologii RAN, 2013. 268 p.
9. Drobysheva V. V., Gerasimov B. I. *Integral'naya otsenka kachestva zhizni naseleniya regiona : monografiya* [Integral assessment of the quality of life of the population of the region : monograph]. Under editorship of B. I. Gerasimov. Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2004. 108 p.
10. *Indikatory konkurentosposobnosti i kachestva zhizni: instrument otsenki i rezul'tativnosti gospolitiki* [Indicators of competitiveness and life quality: tool of evaluation and performance of state policy]. *In-t kompleks. strateg. issled* [Institute of complex strategic studies]. Moscow : TEIS, 2004. 37 p.

11. *Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v sovremennoi Rossii (1991 – 2005 gg.): monografiya* [Quality and standard of living of the population in modern Russia (1991 – 2005) : monograph]. Under editorship of V. N. Bobkov. Moscow : VTsUZh, 2007. 719 p.
12. Leonidova G. V., Popov A. V. Sotsial'nyi portret tvorcheskikh lyudei [Social portrait of creative people]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2012, no. 2, pp. 45–54.
13. Maslow A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Saint-Petersburg: Evraziya, 1999. 465 p.
14. Morev M. V. Aktual'nost' sotsiologicheskogo znaniya na sovremennom etape razvitiya Rossiiskogo obshchestva [Importance of sociological knowledge at the present stage of development of the Russian society]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2014, no. 4, pp. 179–185.
15. Mukhacheva, A. V. Kachestvo zhizni naseleniya kak nauchnaya kategoriya: teoreticheskie podkhody k opredeleniyu [Quality of life population as a research category: theoretical approaches to the definition]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State University], 2012, no. 4 (52), vol. 1, pp. 303–307.
16. Gundarov I. A. *Otsenivat' li zhizn' po pokazatelyam?* [Can we assess life by means of indicators?]. Available at : www.duel.ru/200406/?06_5_1
17. Poduzov A. A., Yazykova V. S. O teorii i izmerenii kachestva chelovecheskoi zhizni [On the theory and measurement of the quality of human life]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian economic development], 2014, no. 4, pp. 84–97.
18. Spiridonov S. P., Nizhegorodov E. V., Gerasimov B. I. *Institutsional'nye indikatory kachestva zhizni : monografiya* [Institutional indicators of quality of life : monograph]. Tambov : Izdatel'stvo TGTU, 2010. 136 p.
19. *Strategicheskoe upravlenie: region, gorod, predpriyatie* [Strategic management: region, city, enterprise]. Under editorship D. S. L'vov, A. G. Granberg, A. P. Egorshin. Moscow : Ekonomika, 2004. 605 p.
20. Schast'e – est'!: analiticheskie materialy [There is happiness!: analytical materials]. *VTsIOM* [VCIOM]. Available at : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115232>
21. U schast'ya za pazukhoi: analiticheskie materialy [In hapiness' bosom analytical materials]. *Issledovatel'skii kholding Romir* [Romir Research Holding]. Available at : http://romir.ru/studies/632_1422910800
22. Shabunova A. A. O sotsial'noi aktivnosti i tsennostyakh molodezhi [On social activity and values of the youth]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2013, no. 2 (64), pp. 7–11.
23. Shabunova A. A., Morev M. V. Predstavleniya vologzhan o schast'e [Vologda residents' perception of happiness]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2013, no. 1, pp. 137–150.
24. Shabunova A. A., Leonidova G. V. Chelovecheskii kapital – indikator ustoichivogo razvitiya territorii [Human capital – the indicator of sustainable territorial development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2011, no. 5 (17), pp. 101–115.
25. Emmons R. *Psikhologiya vysshikh ustremlenii. Motivatsiya i dukhovnost' lichnosti* [Psychology of ultimate concerns: motivation and spirituality in personality]. Moscow : Smysl, 2004. 416 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Smoleva Elena Olegovna – Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: riolenas@rambler.ru. Phone: (8172) 59-78-10.

Morev Mikhail Vladimirovich – Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory for Studies of Social Processes and State Administration Performance at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: 379post@mail.ru. Phone: (8172) 59-78-10.